ОТЗЫВ

на диссертацию Гутовой Светланы Георгиевны
на тему: «Синкретические учения всеединства в истории философии: теоретико-методологический аспект»,
представленную на соискание ученой степени
доктора философских наук по специальности 09.00.03 - история философии (философские науки)

Избранная в диссертационном исследовании С.Г. Гутовой тема представляется актуальной как в историко-философском, так и в методологическом планах, что вытекает из самой проблематики исследования. Предпринятое в диссертации рассмотрение исторического становления и развития философии всеединства под углом зрения синкретического характера этой традиции мысли вполне соответствует существенным характеристикам постсовременной ситуации в научно-философском знании.

Значительный интерес представляют положения диссертанта о возможности и необходимости нового синтеза различных ветвей духовной культуры для преодоления ее фрагментации и узкой специализации отраслей.

С этой точки зрения наиболее интересен применяемый в работе прием выявления наиболее устойчивых (можно сказать, архетипических) структур философии всеединства в ее многообразных проявлениях. Автор сосредоточил свое внимание на анализе их функционирования в различных культурно-исторических контекстах. Использование такого приема, в частности, позволяет более полноценно раскрыть связь отечественной философской культуры с мировыми традициями и, в то же время, ее творческий и новаторский потенциал.

Логика построения диссертации также продиктована особенностями предмета: в Первой главе предпринимается анализ синкретизма в его понятийно-концептуальных и системообразующих аспектах;

Вторая глава раскрывает историю философии всеединства от ее становления в период поздней античности до классических систем европейской философии XIX в.

Третья глава посвящена преломлению основных идей и принципов всеединства в русской культуре конца XIX-XX вв. Связующим звеном в этом многосложном движении являются представленные во втором параграфе Первой главы принципы синкретизма как основы построения философских систем.

Также заслуживает внимания то, что диссертант не ограничивается предметным полем религиозно-философской мысли (для которой, как он считает, синкретизм вполне естественен), но также выявляет и анализирует его присутствие в классической рационалистической философии и в системе научного знания. Если согласиться с положением автора о том, что философия всеединства в ее неоплатоновской форме нашла свое наиболее полное раскрытие и, в определенном смысле, завершение в русской философской мысли (с. 19), то характерные для последней идеи синтеза философии, религии, науки и искусства обретают новое культурно-историческое основание.

Можно сказать, что диссертанту в значительной мере удалось реализовать двойную задачу:

Во-первых, рассмотреть синкретизм в философских учениях всеединства с культурно-исторической позиции (соединение и взаимодействие идейных компонентов разнородных культурных целостностей).

Во-вторых, с позиции системно-методологической (роль основных принципов философского синкретизма, среди которых в работе особо выделяется мистический рационализм).

Можно также отметить стремление диссертанта критически переосмыслить ряд устоявшихся в историко-философской науке

стереотипов. К их числу относится представление о бессистемности и бесплодности синкретического творчества в сфере теоретического мышления, которому противопоставляется представление о синкретизме как об одном из универсальных культурных феноменов, который может служить инструментом органичного теоретического синтеза (с. 26).

Примерно то же можно сказать об идее уникальности русской философской мысли, которой диссертант противопоставляет обоснование теснейшей связи русской философии всеединства с классической европейской философией и, через ее посредство, с неоплатонизмом в его античном и средневековом вариантах (Гл. 3, §1).

Главная мысль диссертации, связанная с выведением русских систем всеединства из неоплатонизма, синтезированного с немецкой классикой, представляется вполне обоснованной.

Однако при всех достоинствах диссертационного исследования С.Г. Гутовой к нему можно предъявить ряд замечаний.

Если учитывать особое внимание диссертанта к влиянию идей неоплатонизма на последующую философскую традицию, остается впечатление, что в работе представлен довольно ограниченный подбор источников и историко-аналитической литературы по Плотину и Византии.

В качестве замечания можно отметить, что диссертант не уделил должного внимания тем синкретическим философским учениям, которые развивались параллельно с учениями неоплатонического типа (гностицизм, манихейство, каббалистика). Возможно, что их взаимодействие с избранной диссертантом линией в истории философии будет исследовано в дальнейшем.

Представляется, что автор недостаточно рефлективно использует понятие «мистика», «мистический рационализм» в своем исследовании. Неоднозначность понимания ряда ключевых терминов провоцирует сам текст: например, мистическое определяется то как интуитивное схватывание

целого (стр. 23), то как мистицизм, «исходящий из внутренней достоверности религиозного чувства» (стр. 47).

На странице 150 диссертации содержится следующее высказывание: «В качестве характеристики религиозно-философской сути паламизма можно выдвинуть тезис о том, что в этом учении достаточно органично соединены персоналистские мотивы христианского учения с фундаментальными онтологическими концепциями неоплатоновской философии всеединства». Хотелось бы уточнить, какие именно «фундаментальные концепции» неоплатоновской философии вошли в паламизм?

На странице 117 диссертационного исследования рассматривается «Интеркультурный аспект» как проявление черт религиозно-философских традиций восточного типа, преимущественно, буддистско-индуистского рода. Однако, этот аспект не только является достаточно общим для многих течений философской мысли позднего эллинизма, но и, вероятно, сложился в результате косвенно или опосредованной рецепции соответствующих интеллектуально-культурных элементов. Данное высказывание носит довольно обобщенный характер и чтобы этот тезис подтвердить, требуется провести самостоятельное объемное историко-философское исследование.

На странице 313 не совсем понятен смысл высказывания: «А это означает, что данный культурно-интеллектуальный номос раскрывает себя — в очередной раз — в обновленный космос мысли и практики». Поскольку некоторые термины возникают в тексте произвольно, то возможно они требуют уточнения, например, поэтико-философские высказывания «космос мысли», «космос практики», «культурно-интеллектуальный номос» (стр. 316) Что именно автор понимает под этими выражениями?

Несмотря на указанные замечания и полемические моменты в работе, диссертационное исследование С.Г. Гутовой «Синкретические учения всеединства в истории философии: теоретико-методологический аспект» является самостоятельной, завершенной научной работой, выполненной на

высоком теоретическом и методологическом уровне, оно концептуально целостно и содержит существенные моменты научной новизны. Выносимые на защиту положения имеют достаточное обоснование и представляют собой значительный вклад в историко-философскую науку.

Диссертационное исследование С.Г. Гутовой в полной мере соответствует специальности 09.00.03 - история философии, а также требованиям п. 9 Положения ВАК о присуждении ученых степеней. Соискатель заслуживает присуждения ей ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 - история философии (философские науки).

Доктор философских наук, профессор Дмитрий Игоревич Макаров
(специальность 09.00.03)
Зав. кафедрой общих гуманитарных
дисциплин Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Уральская государственная
консерватория имени М.П. Мусоргского»

Подпись Макарова Дмитрия Игоревича
Удостоверяю:
гл. спец-т
Нашина С.А.
01 апреля 2019

620014 РФ, Екатеринбург, просп. Ленина, 26, ауд. 306
Телефон: (343)371-21-80 E-mail: mail@uscon.sco.ru

1.04.19